

№ 115 (24872)
АНАТОЛИЙ РАХИМБЕКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

МЫ ТЕБЯ НЕ ЗАБУДЕМ

ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Известия - 2004 - 30 июня - с. 11.

Скульптор Даниэль Митлянский смертельно ранить Пегаса не стал

Вчера в сквере рядом с Музеем Андрея Сахарова тихо и скромно похоронили российскую интеллигенцию. Во всяком случае, открыли ей памятник, который обычно ставят посмертно. Называется он «Пронзенный Пегас». Отныне именно эта трехметровая аллегорическая скульптурная композиция крылатого коня, пронзенного ржавыми металлическими балками, напоминающими взрыв, будет олицетворять на берегу Яузы горестную судьбу российских интеллигентов.

БОГДАН СТЕПОВОЙ

В два часа дня в скверике рядом с устремленным ввысь Пегасом работы скульпторов Даниэля Митлянского и Галины Шилиной собралось около сотни москвичей старшего поколения. Именно они посещали первые перестроечные демократические митинги, читали самиздатские издания Александра Солженицына и поэта-диссидента Наума Коржавина. Собравшиеся внимательно рассматривали пригласительные билеты со стихами поэта-диссидента Наума Коржавина: «Только Пушкин читает нозли/ Вольнодумцам неясных мастей./ Бьют в ладоши и «браво». А вскоре/ Ветер севера трупы качал./ С этих дней и пошло твое горе./ Твоя радость, тоска и печаль...»

Перед самым открытием на зеленой лужайке появились председатель Мосгордумы Владимир Платонов и депутат Евгений Бунимович. Чуть позже на солидном черном авто подъехал «правый» Борис Немцов.

— Пегас у древних греков был символом поэзии, фантазии, романтичности — всего

того, что и характеризует интеллигенцию, — открыл торжественный митинг Даниэль Митлянский. — Пегас — существо мифическое и бестелесное и пронзить металлом его невозможно. Видите, черный металл так и не нанес смертельного ранения коню. Он не смог его проткнуть, а лишь приподнял его еще выше.

— Я ехал сюда с трепетом, — следом поделился своими сомнениями Владимир Платонов. — Думал, что пронзенный Пегас погиб, но сейчас вижу, что он еще жив, а значит, не все так плохо.

Борису Немцову монумент видится памятником борцам за свободу.

— Этот памятник посвящен всем тем, кто не боялся идти против течения, — заметил он. — Всем тем, кто потерял свободу, но сохранил внутреннюю, а на Соловках, Колыме и в Магадане. Этот памятник — предостережение всем нам.

Красную лепточку на памятнике выпала

честь разрезать Даниэлю Митлянскому и Владимиру Платонову. Запасливый председатель Мосгордумы, неформальный лидер парламентской фракции «Единая Россия», достал из кармана пиджака крохотные маникюрные ножницы.

— Все время ношу с собой, — пошутил он. — Боюсь, что именно на меня режущих инструментов в торжественный момент не хватит.

— Мы выбрали хорошее место, — поделился с «Известиями» Даниэль Митлянский. — Сахарову бы наш памятник наверняка понравился — он очень внимательно относился к памяти. Мне рассказывали, как друг Сахарова профессор Михаил Левин повез смотреть его памятник школьникам-выпускникам 1941 года, стоящий около школы № 110. Сахаров долго смотрел на монумент, а потом сказал: «Я здесь тоже учился. Значит, это памятник и моим одноклассникам».

А скульптор Галина Шилина рассказала о том, как родилась идея:

— Два-три года назад активно обсуждался вопрос о восстановлении памятника Дзержинскому. Мы с Даниэлем Митлянским были ужасно возмущены происходящим и задумали создать памятник талантливым людям, творчество которых было угнетено тоталитарным режимом. Это Ахматова, Гумилев, Мейерхольд, Пастернак...

Сразу после окончания церемонии открытия москвичей разогнал небольшой дождик. Этих новые политики развехались на автомобилях, Борис Немцов, перебежав в неполюбованном месте заперуженную машинами улицу, скрылся в здании с вывеской «Нефтяной анк».

ФОТО ИТАР-ТАСС

«ДАВАЙТЕ СЧИТАТЬ, ЧТО ЭТО БЮСТ НА РОДИНЕ ГЕРОЯ»

«Нужно ставить памятник не интеллигенции, а интеллигенту»

Академик Сергей КАПИЦА:
Мы все время что-то создаем, что-то разрушаем. Надо серьезнее к этому относиться. И вообще, нужно ставить памятник не интеллигенции, а интеллигенту. Интеллигенция бывает разная. Но это настолько серьезный вопрос, что на него просто так, с насюльки, не ответишь.

«Интеллигенция будет всегда, как и литература»

Писатель Владимир ВОЙНОВИЧ:
Я думаю, что это, конечно, вымирающий вид, но кое-кто еще остался. Так что памятник ставить преждевременно. Интеллигенция будет всегда, как и литература. Хотя литература и в плачевном состоянии, но она все равно существует. А последними интеллигентами России

я бы назвал Андрея Сахарова и Дмитрия Лихачева.

«Это смешно... Не ставят же памятник хорошей погоде»

Писатель Даниил ГРАНИН:
Памятник интеллигенции? Это смешно, но в этом есть какая-то печальная правда, потому что интеллигентность есть, интеллигентов много. То есть люди продолжают оставаться порядочными, честными, соблюдают свою интеллигентскую этику, свою мораль. Но интеллигенция как большой и серьезный слой, который функционировал довольно активно и представлял общество, — ее не стало. Тем не менее эта символическая акция несколько преждевременная. Поэтому она вызывает невольную усмешку. Не насмешку, а усмешку. Сами посудите, ведь не ставят же памятник хорошей погоде...

«По-моему, ее еще рано хоронить»

Писатель Эдуард УСПЕНСКИЙ:
Памятник интеллигенции? Я в растерянности — что, она уже умерла? Конечно, интеллигентных людей уничтожают — и в Чечне, и у нас в стране, возьмите хотя бы Юрия Щекочихина. Но, по моему, ее еще рано хоронить — подрастают дети, на них вся надежда. Давайте считать, что это не надгробная плита, а бюст на родине героя.

«Мне все это скучно»

Историк Эдвард РАДЗИНСКИЙ:
Знаете, у меня голова другим занята. Сейчас выходит моя книга, посвященная Александру II. То, что касается всяких современных телодвижений города, меня не интересует — это скучно. Интеллигенция умерла? Это проблемы тех, кто так считает.

248